

Павлова А. Л.

аспирантка НИИ теории и истории изобразительных
искусств Российской Академии художеств

Архитектурная программа императора Николая I: кафедральные соборы в новых епархиях

С глубокой древности соборные храмы занимают главное место в церковном строительстве. Соборы замечательны не только своими архитектурными формами, внутренним убранством, строительными достижениями, но и особенностями богослужения. Службы совершаются в них по особому чину: так, в соборе святой Софии в Константинополе действовал Устав, богослужения по которому отличались необычайной красотой и торжественностью¹. В главных соборах возводились на царство императоры и поставлялись патриархи, совершались епископские хиротонии. Рукоположенные архиереи направлялись в свои епархии, где в кафедральных соборах поставляли священников и диаконов. Таким образом, патриаршие и кафедральные соборы являются источником церковной жизни: в них получают свое духовное рождение совершители Божественных служб.

Понимание высокого предназначения соборных храмов сохранилось и в XIX веке, что отразилось в широком соборном строительстве, развернувшимся в то время в России по инициативе и под покровительством императора Николая I.

Духовное значение соборных храмов, предназначенных для архиерейского богослужения, раскрывается в православном понимании епископского призвания. Святитель Симеон Солунский, рассуждая об архиерейском чине, писал: «...значение... этих вещей превышает наше разумение, так как это есть величайший и совершеннейший дар из всех даров наших, от которого поистине проистекает нам всякое дарование и просвещение; он есть основание, начало, источ-

ник и корень благочестия, и изображает и является Самого Христа»². Кафедральный собор во всей полноте архитектурных и художественных форм изображает Царствие Небесное и превосходит приходской храм так же, как архиерей – священника, а архиерейское богослужение – иерейское.

В Древней Руси соборные храмы возводились во образ прославленных в разные эпохи соборов: Софийского в Царьграде, Великой Успенской церкви Киево-Печерской лавры, Успенского собора Московского Кремля и других. Крестово-купольные по формам, соборные храмы символизировали истоки, древность и непоколебимость православия на Руси. В XVIII веке храмовое зодчество отступило на второй план, соборное строительство утратило единство и непосредственную связь с традициями Древней Руси, что особенно заметно в столичной архитектуре.

В XIX веке церковная архитектура вновь вышла на первый план относительно светской в строительной практике. Первая половина века – эпоха императора Николая I – ознаменована соборными храмами архитектора К. А. Тона, который в своем творчестве пошел по пути возрождения древнерусского зодчества. В 1830 – 1840-е годы император предложил использовать проекты Тона в качестве образцовых чертежей для всей страны. Альбомы образцов рассылались по епархиям, составляя основу императорской программы храмового строительства. Самыми крупными и трудоемкими зданиями того времени, строившимися десятки лет, были именно храмы. В николаевскую эпоху изменилось и отношение

¹ Об Уставе собора св. Софии см.: Красовицкая М. С. Литургика. М., 2000. С. 29 – 30.

² Святитель Симеон, архиеп. Солунский. Сочинения. СПб., 1856. С. 243.

архитекторов к храмовому строительству, и значение храмов, которые вновь стали определять архитектурное лицо, стиль времени.

Возрождение традиций Древней Руси началось в творчестве К. А. Тона именно с соборных храмов, прообразом которых стала архитектура Московского царства XVI – XVII веков. Пятиглавый крестово-купольный храм стал ведущим в соборном строительстве и архитектурной программе императора Николая I.

Перемены в церковном строительстве стали возможны благодаря изменениям, произошедшим в отношениях Церкви и государства в лице императора Николая I. Еще в царствование императора Павла I обозначилось сближение власти и Церкви: екатерининская эпоха уклонения от церковных традиций, обмирщения жизни общества, эпоха упразднения монастырей и отчуждения церковных владений сменилась временем понимания православных основ русской истории. Вехой на пути возрождения церковной жизни стала война 1812 года, пробудившая национальное самосознание русского общества. Возрождение церковного строительства стало прямым отражением подъема духовной жизни той эпохи.

Одним из основных направлений церковной жизни XIX века стала миссионерская деятельность, которая сопровождалась строительством соборных храмов. Кроме того, результатом миссионерских программ часто становилось учреждение новых епархий. В царствование Николая I их было создано больше, чем за весь XVIII век. Именно новые епархии нуждались в храмовом строительстве, а громадные просторы Российской империи предоставляли большие возможности для храмоздательства. Предстояло освоить целые области, не имевшие своей архитектурной школы, – на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке; привить традицию православного зодчества в иноверческой и инородческой среде – в Польше, Прибалтике, на Кавказе и во многих других местах; упорядочить, обновить и дополнить церковные постройки в Центральной России, особенно в бурно развивавшихся сельскохозяйственных, промышленных и торговых ее областях. Конечно, таковы были задачи на весь XIX век, и решены они были частично лишь к началу XX века, но обозначенные направления были определены именно в николаевскую эпоху.

Храмовое строительство в новых епархиях начиналось с возведения кафедральных соборов. Многие из них начали создавать в 30 – 60-х годах XIX века в духе тоновской архитектуры. Строительство по образцам было основным

принципом древнерусской архитектуры. Деятельный век продолжил эту традицию.

В первое столетие синодального периода храмовому зодчеству не придавалось первостепенного значения. В царствование императора Николая I положение существенно изменилось: церковное строительство вновь стало делом государственного уровня. Давно назревшая необходимость в возведении храмов на местах с 1840-х годов стала очевидной; в Синод начало поступать большое количество прошений на разрешение строительства церквей.

Желанию граждан возводить храмы государь придал форму программы, направленной на укрепление империи. Проекты крупных соборов, по Строительному уставу 1841 года, рассматривались лично императором.

Царь наблюдал за тем, чтобы при возведении соборов точно следовали образцам. Так достигалась общность облика соборных храмов, что утверждало единство империи. Синод контролировал учрежденный императором план города. Так планомерно проводилось обновление центральных площадей городов, на которых главное значение теперь отводилось соборным храмам. Они воздвигались в древнейших частях города, в самых святых местах, связанных с историей его основания, что подчеркивало преемственность в русской истории, хранение церковного предания и верность православию. «Лицо» империи начало приобретать большую церковность.

Развернувшееся соборное строительство стало одной из самых главных форм сотрудничества Церкви и государства, основанной на взаимной поддержке сторон. Народ и Церковь добивались разрешения на постройку храма в Синоде, затем обер-прокурор в случае крупного проекта обращался к государю. Если в прошении убедительно излагалась необходимость постройки собора и правильно были составлены все документы, то государь, а за ним и Синод давали согласие на строительство. В длительном процессе получения разрешения, в течение которого проектные документы иногда переделывались несколько раз, Синод требовал от просителей точного соблюдения всех узаконенных правил храмового строительства. Государство давало разрешение Церкви, когда убеждалось в том, что установленный порядок будет соблюден и что Церковь разделяет интересы государства. Церковь, соглашаясь с поставленными условиями, помогала проводить государственную программу.

Важным моментом во взаимоотношениях Церкви и государства был также вопрос сбора средств на строительство. Соборные храмы воз-

водились на добровольные пожертвования граждан того или иного города, епархии в целом или на средства, собранные в других городах, чаще в столицах и на ярмарках. Одним из условий разрешения строительства было точное указание, на какие средства оно будет осуществляться (есть ли они; если есть, то каковы именно). Губернатор, городская дума и другие органы власти помогали в организации сбора средств: масштабы строительства требовали участия в возведении соборов едва ли не всех слоев общества. Вопрос о постройке кафедрального собора в новой епархии ставился одновременно с ее учреждением, но разрешение на его строительство получали отдельно. Синод при содействии государя мог выделить средства (и то не во всех случаях) только на содержание архиерейского дома, а обеспечение строительства собора предоставлялось епископу.

Инициатива постройки собора обычно исходила от городского общества и духовенства во главе с правящим архиереем. Успешный ход строительства зависел от согласия светских и духовных властей по вопросу создания соборного храма. Согласие властей достигалось при активном участии в создании собора главы епархии – епископа, который, как правило, впоследствии возглавлял строительный комитет (такие комитеты повсеместно создавались при крупных строительствах). Усердие архиерея предопределяло получение разрешения на постройку и ее успешное продвижение. В обязанности епископа входил ежегодный отчет Синоду о ходе строительства. В эпоху Николая I роль епископа, его участие и ответственность за возведение собора заметно возрастают. Это свидетельствует о том, что в церковном зодчестве продолжали действовать Апостольские правила, постановления Вселенских и Поместных соборов, касающиеся храмоздательства³. В них неизменно выделяется епископ: «...церковное законодательство наделяло епископов правом и обязанностью осуществлять строгий контроль над правильностью устройства храмов»⁴. В России XIX века, особенно во время царствования Николая I, государство стало вновь придавать большое значение церковным канонам, которые «одновременно предопределяют как централизованный контроль правильности, каноничности строительства, так и свободу участия в нем любых граждан страны»⁵. В синодальный период контроль епископа над

храмоздательством усиливался вниманием, которое уделял этому император.

Соборы были близки по своим архитектурным формам, ко многим из них применимо, исключая размеры, описание Троицкого кафедрального собора в Томске: «Собор расположен квадратом с четырьмя выступами по сторонам, образующими правильный крест, в одном из выступов – в восточном – помещен алтарь... в прочих выступах устроены крытые притворы и лестницы на хоры. Внутри церкви четыре столба, служащие базисом трибуны. Длина и ширина собора по 20 саженей. Вся высота собора от основания с главным крестом 27 саженей 2 аршина 7 вершков. Внутренняя вместимость храма рассчитана на 2 400 человек. Главный купол возвышается над всем зданием и коронует его; стиль храма – строго византийский... Построен из кирпича...»⁶

При родственности архитектурных форм соборы не были одинаковыми. Их различали и материалы, из которых они строились, и детали, и пропорции, а главное – местные условия существенно преобразовывали облик каждого собора. Окружающая среда была настолько различной, что сходство постройки играло особую объединительную роль. Собор на Красной горке на берегу Вытегры на Русском Севере, собор у подножия горы Машук в Пятигорске на Северном Кавказе, собор близ сибирской реки Томи в центре города Томска, собор в Ростове-на-Дону и многие другие. Природные, климатические, экономические и другие условия были столь различны, что близость архитектурных форм служила соединению, сплочению бескрайних и многообразных просторов империи. Этим достигалась цель государственной программы по архитектуре – сплотить разные области одной страны.

Как и в древности, в соборах эпохи Николая I никогда точно не копировался образец. Так, в Томске в конце 1820-х годов не было архитектора, и после неудачной попытки землемера сделать план кафедрального собора в 1843 году «городской Голова... в Томскую Губернскую строительную комиссию представил план и фасад, скопированный с Высочайше утвержденных плана и фасада ц. Введения во храм Пресвятой Богородицы»⁷ (ил. 1). Собор возводился не одно десятилетие, со временем рисунок и пропорции куполов решили изменить: они были взяты из построенного к тому времени в Москве Храма

³ См.: Кудрявцева Т. Н. Влияние Кормчей книги на формирование традиций церковного строительства Древней Руси // Архитектурное наследие. Вып. 38. М., 1995. С. 174 – 182.

⁴ Там же. С. 178.

⁵ Там же. С. 176.

⁶ Евтропов К. Краткий обзор постройки Троицкого кафедрального собора в г. Томске. Томск, 1900. С. 14.

⁷ Там же. С. 3.

Ил. 1. Собор Семеновского полка в честь Введения Божией Матери во храм. Санкт-Петербург. 1843 – 1842 годы. Архитектор К. А. Тон. Храм не сохранился. Фото с открытки начала XX века из собрания РГБ

Христа Спасителя. В основании центрального и боковых куполов поместили ряд кокошников, что также роднит Троицкий собор с Храмом Христа Спасителя. В целом собор господствовал над всем, тогда еще деревянным, городом Томском. И пропорции, и детали, и градостроительное значение – все это отличало Троицкий собор от подобных ему храмов, наделяло только ему присущим своеобразием (ил. 2).

Еще в первый период строительства собора в Синоде очень внимательно следили за точным следованием оригиналу, там сразу заметили «незначительные неверности в мелких частях, увеличение малых куполов против оригинала и профилей карниза под куполом среднего фонаря»⁸. Такой внимательный контроль был необходим в первую очередь для того, чтобы с изменением пропорционального строя сохранялся стиль и не нарушалась прочность конструкции. По поводу того же проекта из Главного управления путей сообщения и публичных зданий сообщали обер-прокурору: «При производстве постройки должно в точности руководствоваться литографическими чертежами Проф. Тона, разосланными в Губернские Строительные комиссии при циркуляре Главного Управления Путей сообщения (14 августа 1841)»⁹. Следование образцам было необходимо для создания единства облика храмов России, что было возможно при общей и централизованной подготовке архитекторов и строите-

лей. По этой причине император помимо общих идеалов в архитектуре важное место отводил высокой профессиональной подготовке строителей. В правилах об устройстве церквей в Строительном уставе говорится, что «главная и единственная цель Высочайшего по сему предмету повеления состоит в том, чтобы церкви вообще в государстве строены были по фасадам, согласно правилам архитектуры»¹⁰.

Проблема архитектурной школы никогда еще не вставала в России настолько остро, так как активно стали строить в районах Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока. В этой связи особое значение приобретало строитель-

ство по образцам: оно требовало серьезной строительной подготовки для того, чтобы уметь разбираться в чертежах и согласовать проект с местными условиями. Таким образом, задавался довольно высокий общероссийский уровень архитектуры. Кроме того, наличие образца помогало провинциальному зодчему и разбираться в стилистических направлениях, и провести необходимые расчеты, что обеспечивало выполнение государственной программы.

Особое внимание уделялось выбору проекта и разрешению на строительство, для чего разработали механизм для возведения храмов на местах. Перед обращением в Синод проект мог быть предварительно рассмотрен и в местной строительной комиссии. В Строительном уставе были перечислены те сведения о храме, которые полагалось направлять с мест:

1. Местоположение храма (город или село).
2. Внутри или вне обывательских жилищ.
3. Соборный или приходской.
4. При каком-либо заведении.
5. Сколько должен иметь приделов.
6. Теплый или холодный.
7. На какое число людей требуется.
8. Сколько и какого веса колокола полагаются при нем.

Кроме того, прилагался проект, сметы и анализ грунта под основание будущего храма¹¹. Бы-

⁸ РГИА. Ф 797. Оп. 13. Д. 32213. О постройке в Томске кафедрального собора по образцу Введенского собора Семеновского полка в Петербурге (арх. Тон). 1843 – 1852.

⁹ Там же.

¹⁰ По пересмотру Строительного Устава. Статья № 218. Б. м., б. г. С. 246.

¹¹ Там же.

вали случаи, когда из губерний обращались в Синод с просьбой оказать помощь в составлении проекта или направлялись прямо к К. А. Тону, как было при возведении кафедрального Вознесенского собора в городе Ельце, проект и сметы которого были им лично выполнены. Из Синода обер-прокурор направлял проект в Департамент проектов и смет при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий для детального его анализа. Там опытные в строительстве и архитектуре специалисты подробно разбирали проект и делали свое заключение. Проекты, попавшие на стол к императору, всегда подвергались детальному анализу. Так, проект Казанского кафедрального собора в городе Ставрополе на Кавказе император посоветовал переработать. Утвердив проект Вознесенского собора в городе Ельце Тона, государь попросил подробные чертежи карнизов и других деталей¹².

Одно из основных преобразований в Церкви в эпоху Николая I – создание новых епархий и восстановление упраздненных. В 20 – 40-е годы XIX века были воплощены и развиты идеи по устройству церковной жизни на местах, возникшие еще в середине – конце XVII века.

Со вступлением России в период царствования Петра I всякие действия в этом направлении практически прекратились: «Петр почти не интересовался вопросом об открытии новых епархий, поднятым с особой силой в царствование его старшего брата Феодора Алексеевича с целью упорядочения церковной жизни...»¹³ В течение XVIII века позиция государства в этом отношении существенно не изменилась, хотя число епархий медленно возрастало.

«Епархиальное управление в последний год царствования Александра I-го состояло из 36-ти епархий русских... [и] 4-х епархий, входивших в состав Грузинского экзархата»¹⁴. В царствование Ни-

колая I число епархий возросло до 55-ти, их границы были уточнены, они стали совпадать с границами губерний. (При Петре I в России 20 епархий великорусских приходилось на 8 губерний, что создавало много неудобств в управлении ими.)

«...При Императоре Николае было вновь образовано 14 [епархий], именно 6 архиепископий: Херсонская, Литовская, Варшавская, Рижская, Олонецкая, Донская – и 8 епископий: Полоцкая, Томская, Саратовская, Симбирская, Кавказская, Камчатская, Самарская и Абхазская»¹⁵.

Епархии основывались в тех областях России, где паства особенно нуждалась в том, чтобы для упорядочения церковной жизни ее возглавил архиерей, при том условии, чтобы территория епархии и численность приходов и монастырей были доступны управлению. По этой причине становилось невозможным вновь присоединенные к государству территории механически прибавлять к ближайшей существующей епархии. Громадное расстояние между центром и периферией не позволяло архиерею иметь представление о жизни приходов. В XVIII веке смысл в открытии новых епархий был утрачен во многом и потому, что, сложившейся в начале XVIII века традиции, епископы не ездили по своим епархиям, но получали

Ил. 2. Троицкий кафедральный собор города Томска с приделами в честь святителя Николая и святого Александра Невского. 1842 – 1900 годы. Не сохранился. Фото с открытки начала XX века из собрания РГБ

¹² РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28503. О постройке каменного собора в г. Ельце Орловской губернии. 1841 – 1854.

¹³ Покровский И. М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. Т. 2 (XVIII в.). Казань, 1913. С. 15.

¹⁴ Материалы для истории Православной Церкви в царствование Николая I, собр. свящ. М. Я. Морошкиным / Под ред. Н. Ф. Дубровина. Кн. 1 // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 113. СПб., 1902. С. 5.

¹⁵ Там же. С. 399. «В последний год царствования Императора Николая I число православных епархий считалось 55; из них 4 были первоклассные, или митрополии: Киевская, Новгородская, Московская и Санкт-Петербургская; 19 второклассные, или архиепископии, именно: Казанская, Астраханская, Тобольская, Ярославская, Псковская, Рязанская, Тверская, Херсонская, Литовская, Варшавская, Рижская, Могилевская, Черниговская, Минская, Подольская, Кишиневская, Олонецкая, Донская и Иркутская; 27 третьеклассные, или епископии: Екатеринославская, Калужская, Смоленская, Нижегородская, Курская, Владимирская, Полоцкая, Вологодская, Тульская, Вятская, Архангельская, Воронежская, Костромская, Тамбовская, Орловская, Полтавская, Волынская, Пермская, Томская, Пензенская, Саратовская, Харьковская, Оренбургская, Симбирская, Кавказская, Камчатская и Самарская и 5 внеклассные, составляющие Грузинский экзархат, именно: Карталинская, Имеретинская, Мингрельская, Гурийская и Абхазская». (Там же.)

вести с мест, не выезжая, как правило, всю жизнь за пределы кафедральных городов.

В «Материалах для истории Православной Церкви в царствование Николая I...» подробно излагаются причины этой важнейшей проблемы в области епархиального управления: «Духовным регламентом, между прочим, постановлено, чтобы епископ в год или два года однажды посетил свою епархию. Это правило... впоследствии... утратило свою силу вследствие того, что, по регламенту, они должны были принимать на себя все путевые издержки по обозрению своих епархий. В то время, когда наше духовенство вообще, и архиерейские кафедры в частности, владели значительными недвижимыми населенными имениями и имели обширные хозяйственные заведения, – одним словом, когда они были богатыми собственниками, архиереи еще могли на собственный счет совершать поездки по своим епархиам и производить, по регламенту, ежегодные обозрения. Но с отнятием крестьян у духовных при Екатерине II средства для подобных обозрений у епархиальных владык совершенно иссякли, ибо штаты, определенные императрицею на содержание архиерейских домов, были более нежели скудны. С этого времени архиереи, за исключением весьма немногих из них, были поставлены в физическую невозможность обозревать свои епархии... При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что, несмотря на закон об обозрении епархиальными архиереями своей паствы, в некоторых епархиях иные села от самого основания не видали ни одного из своих архиереев, хотя существовали несколько столетий»¹⁶.

Положение изменилось только в царствование Николая I, когда в 1828 году «Государь утвердил доклад Синода, в котором испрашивались для архиереев лошади и деньги из местных казенных палат для поездки по епархии»¹⁷. За XVIII век архиереи утратили связь со своей паствой, поэтому во многих епархиях сильно развился раскол. Новых храмов, особенно в глубинке, на Севере, в Сибири, в XVIII веке строилось очень мало. В Олонецкой губернии, например, деревни были удалены от своих приходов на сотни верст. Возрождение сотрудничества Церкви и государства, поддержка Церкви со стороны монархов на рубеже XVIII – XIX веков сразу стали приносить заметные плоды, что отразилось на возобновившемся храмовом строительстве.

С учреждением епархии сразу ставился вопрос о строительстве кафедрального собора, так как бывшие в новых епархиальных центрах храмы были или малы, или недостаточно величественны для совершения архиерейских служб, или ветхи, или их вообще не было. Строительство кафедральных соборов было начато во всех перечисленных епархиях, но проходило по-разному, в зависимости от местных условий.

В 30 – 50-е годы XIX века в Литовской, Варшавской, Рижской и Полоцкой епархиях на первом плане было решение внутренних проблем, касавшихся присоединения и утверждения униатов в православии. Едва ли не ведущее значение в государстве и Церкви придавалось именно названным епархиам, находящимся в особенно сложных условиях. Без решения внутрицерковных вопросов к широкому храмовому строительству в этих епархиях не приступали. Время возведения соборов и приходских церквей в западных областях принадлежит к последующей эпохе: концу XIX – началу XX века.

Особые правила по возведению храмов были на территории Грузинского экзархата. Местные строительные традиции, материалы, отсутствие развитой архитектурной школы и многие другие причины побудили Синод издать в 1826 году следующий Указ: «...в Грузии, Имеретии и Мингрелии, а также у Горских, Осетинских народов разрешить строение церквей по-прежнему, простой архитектуры»¹⁸.

В остальных новых епархиях – Олонецкой, Саратовской, Новочеркасской, Донской, Симбирской, Томской, Кавказской и Самарской – были возведены кафедральные соборы в стиле К. А. Тона.

Первой в царствование Николая I была возобновлена Олонецкая епархия (1828 г.). В 1787 году эта епархия была соединена в одну с Архангельской, затем находилась в ведении Новгородского и Санкт-Петербургского митрополита. В этой древней русской епархии за XVIII столетие распространился раскол. Одной из его причин было «малое число храмов Божиих, по сравнению с пространством епархии»¹⁹.

Возможно, сложности, вызванные проблемами раскола, замедлили соборное строительство в Олонецкой епархии. Только через 32 года после ее возобновления приступили к строительству кафедрального собора в городе Петрозаводске. Испрашивая разрешение на постройку собора, архиепископ Олонецкий Аркадий писал обер-прокурору

¹⁶ *Материалы для истории Православной Церкви...* Указ. изд. С. 431 – 432.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *По пересмотру Строительного Устава.* Указ. статья. С. 260.

¹⁹ *Материалы для истории Православной Церкви...* Указ. изд. С. 251.

Синода графу А. П. Толстому: «Не город только, а вся Епархия, в известных отношениях, терпит оттого, что у нас нет приличного Собора, где бы удовлетворялось благочестивое чувство не только постоянных жителей города, но и временно приезжающих в оный. Это дело о построении Собора началось еще в 1832 году: двадцать шесть лет продолжается оно»²⁰. После рассмотрения проекта в апреле 1858 года из Главного управления путей сообщения и публичных зданий сообщали обер-прокурору о том, «что храм этот проектирован в размерах весьма значительных и едва ли не избыточных. Что самое выполнение проекта сего требует большого искусства строителя, и желательно бы уменьшить размеры здания и упростить проект. Что, впрочем, если по местным потребностям храм не может быть уменьшен в размерах, то остается выполнение этого проекта возложить на Техника самого опытного и сведущего»²¹. Подобное внимание к размерам здания вызвано, вероятно, тем, что к 1858 году произошло немало катастроф во время и после строительства: никогда еще так широко не возводились такие крупные постройки. Провалялся купол Томского собора, не выдержали стены Красноярского, рухнула колокольня в Белобережской пустыни в Брянской области. Не известно, был ли и если был, то насколько переработан предложенный на рассмотрение в Синод проект Петрозаводского собора. Однако по сохранившимся фотографиям видно, что собор господствовал в городской застройке, венчая своими куполами городской пейзаж.

«Только 10 апреля 1859 г., перед самым Праздником Пасхи, в Петрозаводск наконец пришло разрешение Синода на сооружение в... городе на Соборной площади нового каменного кафедрального собора. Был образован строительный комитет по постройке храма, в который вошли члены Духовной консистории, несколько купцов и другие лица»²². Наблюдение за строительством вел архитектор Тухтаров.

Территория, на которой было решено возводить новый собор, «по праву может быть названа историческим центром Петрозаводска»²³. Сейчас на этой площади расположены два театра, тир и памятник С. М. Кирову. До 1917 года на ней возвышались три самых главных городских храма. Еще во времена основания Петрозаводска Петр I возвел на этом месте первый

храм города – холодную деревянную церковь в честь святых апостолов Петра и Павла с приделами святых Александра Невского и Алексия, человека Божия. Рядом был тогда же построен теплый храм во имя Сошествия Святого Духа на апостолов. В 1800 году его отстроили вновь, а в 1875 году, когда полным ходом шло строительство нового большого собора, храм переименовали в Воскресенский собор. Интересно, что в это же время новый собор, возвысившийся на этой же площади, главный престол которого в 1872 году был освящен в честь Воскресения Христова, был переименован в собор Сошествия Святого Духа. Очевидно, для горожан было очень важно именно это посвящение для главного городского храма. Когда стало ясно, что ведущее положение в городе приобрел новый тоновский собор, его называли Святодуховским, по имени одной из двух древнейших церквей Петрозаводска. Воскресенский собор и Петропавловская церковь сгорели в 1924 году²⁴.

По древнейшей традиции, возведение нового собора было начато освящением места закладки. 27 апреля 1860 года после водоосвящения на Онежском озере крестным ходом духовенство и народ двинулись на Соборную площадь, где был отслужен молебен. Через год в торжественной обстановке произошла закладка собора, первый камень в основание восточной стены был положен архиепископом Аркадием. В 1866 году строительство собора продвинулось настолько, что «состоялось освящение пещерной подземной церкви, напоминавшей собой», как писали «Олонецкие губернские ведомости», «молитвенные катакомбы древних христиан». Освящена она была в честь преподобных угодников Олонецких: Александра Свирского, Адриана Ондрусовского, Афанасия Сяндемского, Вологодского, Никифора Важеозерского, Ионы Яшезерского, Ионы Климецкого, Корнилия Палеостровского, Александра Ошевенского, Кирилла Челмогорского, Лазаря Мурманского»²⁵. Храм символизировал Собор преподобных отцов древности, покровителей Северного края. Трехпрестольный верхний храм нового собора покоился на основании нижнего храма, в чем можно заметить желание строителей подчеркнуть преемственность Церкви XIX века от древней духовной традиции Севера. К сожалению, еще в 1878 году, когда устраи-

²⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 28. Д. 65. О рассмотрении проекта постройки кафедрального собора в Петрозаводске Олонецкой губернии. 1858.

²¹ Там же.

²² Сорокина Т. В., Генделев Д. З. Соборы Петрозаводска. Петрозаводск, 1999. С. 26.

²³ Там же. С. 5.

²⁴ Там же. С. 12 – 16.

²⁵ Там же. С. 28.

лось калориферное отопление в соборе, так как храм был неотапливаемый, нижнюю церковь закрыли. Можно сказать, что таким образом город отказывался от предстательства основоположников христианской жизни этих мест.

Вероятно, за образец при постройке нового кафедрального собора был взят петербургский собор Введения Божией Матери во храм (ил. 3). В соборе во имя Сошествия Святого Духа в Петрозаводске сохранена общая композиция Введенского собора, закомары расположены тоже только на выступающих частях креста, лежащего в основе плана собора. Святодуховский собор отличаются аркатурно-колончатый пояс, расположение дверей и порталы: это роднит его с Храмом Христа Спасителя, который в 1858 году уже был освобожден от лесов. Петрозаводский собор лишен скульптуры на фасадах, как и все соборы губернских и уездных городов. Собор был закрыт в 1930 году, а в 1836-м – разрушен.

Храмы соборного типа возводились по образцовым чертежам К. А. Тона не только в главных городах новых епархий, но и в уездных городах и даже селах. В частности, тоновский собор был построен в Вытегре – уездном городке Олонецкой губернии (ил. 4). Собор расположен в очень живописном месте – на высокой так называемой Красной горке над рекой Вытегрой: «Сретенская церковь господствует над городом и над всей окружающей местностью. Издали она производит впечатление своей величавой массивностью и спокойной игрой своеобразных объемов»²⁶. Собор частично сохранился до наших дней. Его архитектурные формы почти полностью повторяют тот образцовый проект К. А. Тона, по которому была построена церковь святой царицы Александры в Бабигоме Петергофского уезда (1854 г., архитектор А. И. Штакеншнейдер). Возможно, их различают пропорциональные соотношения. Сретенский собор был возведен в 1869 – 1873 годы под наблюдением олонецкого губернского архитектора А. С. Четверухина; освящение храма было приурочено к столетию города.

Строительство собора было вызвано несколькими причинами. Во-первых, как и во всей епархии, в городе было очень распространено старообрядчество. Кроме того, по отчетам государю Николаю I сенатора Баранова за 1828 год, в Вытегре видна острая необходимость в строительстве нового соборного храма: «В городе находится одна только соборная церковь, заключающая в себе малый теплый придел, в котором в празд-

Ил. 3. Святодуховский кафедральный собор города Петрозаводска с приделами в честь Вознесения Господня и Благовещения. 1861–1872 годы. Не сохранился. Фото с открытки начала XX века из собрания РГБ

ничные дни едва пятая доля жителей поместиться может»²⁷.

Учреждение двух следующих по времени епархий – Саратовской (1828 г.) и Новочеркасской (1829 г.) – также было направлено на укрепление православия: «Степи саратовские, точно так же, как и леса олонецкие, с давних лет начали населяться раскольниками разных сект»²⁸. Среди донских и черноморских казаков, которые жили на территории Новочеркасской епархии, тоже распространился раскол. Поэтому в Саратове и Новочеркасске были возведены соборы по образцовым чертежам Тона и архитекторов его круга.

На примере собора в честь Сошествия Святого Духа в городе Саратове можно рассмотреть, какие именно проекты столичного архитектора предпочитались в провинции. Для губернских архитекторов было сложной задачей укрепить массивную пятикупольную верхнюю часть, тем более если в малых куполах устраивались звонницы, как в Храме Христа Спасителя в Москве или Введенском соборе в Санкт-Петербурге. Гу-

²⁶ Рыбаков А. Устюжна. Череповец. Вытегра. М., 1981. С. 170.

²⁷ Материалы для истории Православной Церкви... Указ. изд. С. 249.

²⁸ Там же. С. 257.

бернские архитекторы решали эту задачу традиционным для них способом и строили рядом или над входом в храм многоярусную колокольню, «облегчая» верхнюю часть собора. При этом часто изменялись пропорции верхней части собора: малые купола становились меньше, что заметно и в Саратовском соборе. Подобно тому как в древности русские зодчие, строившие храмы во образ Успенского собора в Московском Кремле, возводили их в более традиционных формах, так же и губернские архитекторы XIX века придавали проектам Тона привычный для местной архитектурной школы вид.

Среди губернских соборов часто встречаются храмы, возведенные по общему образцу с уже упоминавшейся церковью святой царицы Александры в Бабигоме. Чем же привлекал подобный план зодчих на местах? Возможно, он подкупал своей традиционностью. Симметричный крестообразный план Храма Христа Спасителя или Введенского собора не всегда был понятен, поэтому предпочитали обычную схему храма «кораблем», как это видно и в Саратовском соборе. По оси запад – восток в этом соборе последовательно соединены колокольня, трапезная часть, вероятно с двумя приделами, и основной пятикупольный объем, завершающийся большим алтарем. Этот древний, традиционный для русской архитектуры тип храма пережил все стилистические увлечения XVIII века и в подобных соборах вновь воспринял древнерусские формы колокольни и пятикупольного верха основного объема.

Во многих соборах тоновского направления, строившихся в провинции, менялась форма алтарных апсид. Губернские архитекторы старались выявить на восточном фасаде алтарь. У тоновских храмов алтарь, как правило, не выделен на фасаде, что могло показаться непривычным для провинциальных зодчих. Таковы и Саратовский, и Новочеркасский, и Симбирский соборы. Симбирская епархия была учреждена следующей после Новочеркасской (1832 г.), основные ее задачи были также миссионерские, но направленные на проповедь христианства между языческим и мусульманским населением.

В 1834 году учредили Томскую епархию, и в 1842 году

начался сбор средств на постройку кафедрального Троицкого собора. Посвящение собора в честь Святой Троицы выбрали не случайно: это было связано с историей города. Древнейший соборный храм, в 1652 году перенесенный на территорию Томского кремля, был освящен во имя Пресвятой Троицы. В 1830 году стены кремля из-за ветхости были разобраны, и по новому плану города был сформирован центр Томска, в котором ведущее место отводилось Новособорной площади и главному новому Троицкому собору. Таким образом, в новом соборе была сохранена историческая преемственность, в чем проявилось стремление восстановить единство Древней Руси и современной России. Это было характерной чертой того времени: почти во всех городах обновляли и возрождали древние святыни.

Другой общей чертой соборных храмов была их связь с императорским домом. Многие из соборов имели престолы, освященные в честь небесных покровителей российских монархов XIX века – святых Николая Чудотворца и Александра Невского. Такие престолы были и в Троицком Томском соборе, и в Казанском в Ставрополе на Кавказе, и во многих других. Знаменательные события в строительстве собора часто стремились соотнести с памяtnыми датами из жизни царствующей семьи. Идея постройки Томского собора была высказана в день именин императора Николая I. Вот как описывает это событие современник: «В высокотожественный день тезоименитства блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, 6 декабря 1842 года, он (епископ Афанасий) произнес в Благовещенском соборе слово о необходимости построить в г. Томске

Ил. 4. Вид города Вятки Олонецкой губернии. Справа на горе – Сретенский собор. 1869 – 1873 годы. Сохранился частично. Фото с открытки начала XX века из собрания РГБ

особый, более вместительный и просторный собор и пригласил чиновников и всех граждан к добровольному пожертвованию на сооружение нового кафедрального соборного храма. Слова и проповеди преосвященным Афанасием произносились всегда экспромтом, и всегда с такою задушевностью и теплотою сердца, что невольно исторгали слезы у слушателей. Так было и 6 декабря 1842 года. От обедни почетные граждане зашли к Преосвященному, и тут в его покоях открыта была подписка на богоугодное дело сооружения собора. Первым жертвователем был сам Преосвященный, подписавший 195 руб. 70 коп. На первый раз подписали 14 человек 941 руб. 70 коп. Через 2 дня, 8 декабря, бывший тогда Томский Губернатор Ген.-майор Степан Петрович Татаринов принес Преосвященному по подписке 600 руб.; жертвовали 8, 10, 12 декабря 1842 года...»²⁹ Этот отрывок дает возможность представить атмосферу того времени, увидеть историю постройки собора глазами очевидца. В стремлении связать создание храма и именины государя проявилось желание сплотить Россию под короной императора. Древние формы собора, его посвящение и связь с государем – потомком древнего царствующего рода – все это укореняло разные уголки России, в данном случае Сибирь, в русской истории.

В приведенном отрывке также заметна значимость епископа в возведении собора. Еще в 1826 году Николай I утвердил правила об устройстве церквей, внесенные затем в Строительный устав. По новым правилам, епархиальному архиерею предоставлялись широкие права и возможности, на него возлагалось руководство строительством. За время создания Томского собора (1842 – 1900 гг.) сменилось 6 епископов на Томской кафедре; во многом благодаря их усилиям это затянувшееся строительство было успешно завершено. Можно сказать, что успех дела зависел от способности к сотрудничеству церковных и светских властей. Синод советовал владыке Афанасию «пригласить к непосредственному участию в сем деле (строительстве) Г. Начальника Губернии и членов местной строительной комиссии»³⁰. Епископу Афанасию удалось наладить контакт со светской властью, что и обеспечило быстрое продвижение строительства на первом этапе (1845 – 1850 гг.). Органом, через который осуществлялось сотрудничество властей, стал строительный комитет.

Строительные комитеты при крупных строительных работах избирались из «благонадежных духовных лиц, почетных граждан и опытного архитектора»³¹ для контроля над поступлением средств на постройку, их распределением и за действиями архитектора. Комитет связывал между собой начальство губернии и высшую церковную власть епархии. Через него обе эти главные ветви власти следили за ходом строительства. «Комитет должен быть связан с Начальством губернии для того, чтобы иметь инструкции и шнурованные книги для записывания хода и расхода денег и материалов, с установлением для того надлежащей отчетности... Епископ... о занятиях Комитета доносил в Синод особо по прошествии каждого года»³². На архитектора возлагалась вся ответственность за постройку, «ибо при производстве работ Архитектор есть главное лицо»³³. Комитет был вправе заменить архитектора: «Если Комитет в течение работ заметит отступление со стороны архитектора или упущение, то Комитет волен будет заменить его другим, более благонадежным архитектором»³⁴. В течение длительного строительства крупных соборов архитекторы неоднократно сменяли друг друга. В Томске с 1845-го по 1850 год над возведением собора по проекту К. А. Тона работал архитектор А. П. Деев. Затем после провала купола собор освидетельствовали и составили новый план архитекторы Болотов и К. Н. Еремеев; в 1856 году собор решили достраивать по плану Тона. С 1858-го по 1861 год над ним работал архитектор Я. М. Набалов, наконец с 1885-го до освящения в 1900 году – архитектор В. В. Хабаров.

Возведение практически всех крупных соборных храмов в городах в середине XIX века производилось с помощью строительных комитетов. В Томске, например, за 58 лет строительства собора комитет организовывался трижды: в 1844, 1858 – 1860 и 1885 годах. Как правило, президентом комитета был правящий архиерей, а губернатор – вице-президентом. Архитектор мог и не входить в число членов комитета, а работать по контракту с ним, как это было на первом неудачном строительном этапе в Томске с архитектором Деевым.

Такие крупные постройки, как кафедральные соборы, воплощались в жизнь только при участии губернского начальства. Особенно определенно это можно увидеть на примере Томского собора.

²⁹ Ефремов К. Указ. соч. С. 2.

³⁰ РГИА. О постройке в Томске... Указ. изд., там же.

³¹ РГИА. О постройке каменного собора в г. Ельце... Указ. изд., там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

После обвала купола (1850 г.) в Троицком соборе местные епископы неоднократно (в 50 – 70-е гг.) пытались возобновить строительство. Однако городское общество и особенно городская дума со времени закладки собора сильно охладели к строительству. Хотя собор был фактически построен и оставалось лишь возвести купола и заняться внутренней отделкой, в городской думе рассматривались предложения о необходимости разобрать собор, а материал употребить на строительство Томского университета. Наступили новые времена отступления от Церкви, когда общество больше верило в науку и промышленный прогресс. «И вот тогда, убедившись, что “просвещенное” общество окончательно отверну-

Ил. 5. Фасад Троицкого собора города Томска по неосуществленному проекту, составленному в 1855 году после провала купола. Архитекторы Болотов и Еремеев. РГИА. Ф. 218. Д. 633. Оп. 4. Л. 132

лось от храма, на защиту его выступила Церковь. Властный голос Церкви подействовал отрезвляюще: утвержденные были планы разрушения со столькими трудами возведенной соборной постройки в пользу новых строительных предприятий – были пересмотрены»³⁵.

Впоследствии, когда строительство собора возобновилось, конфронтация между городской управой, городской думой и Церковью еще более усилилась. В 1885 году был создан третий за историю возведения собора строительный комитет. Его возглавили: новый епископ Владимир, при-

бывший с Алтая, и глава Томского общественно-го управления, купец 1-й гильдии П. В. Михайлов – оба с большим опытом храмового строительства. «При полном единомыслии оба они дружно и с горячею любовью взялись тотчас за святое дело восстановления павшего в 1850 году собора»³⁶. Все начинания нового епископа находили материальную поддержку в лице П. В. Михайлова. Возможно, увидев в его лице активного благотворителя, городская дума и управа в 1890 – 1891 годы решили не выдавать крупные суммы, которые через них должны были поступать, по завещанию вдовы советника коммерции, на строительство собора. Деньги были оставлены городской думе еще в те времена, когда она действовала заодно со строительным комитетом. Комитет вынужден был долгое время отстаивать свои права на завещанные средства и ничего бы не добился, если бы не смог доказать свою правоту в Синоде, а тот, в свою очередь, не определил бы на эти средства достраивать собор. Так, на последнем этапе строительства главная постройка города Томска могла остаться незавершенной: охладевшее к вере общество и начальство даже косвенно противодействовали строительству.

После обвала главного купола Троицкого собора в 1850 году храм был подвергнут тщательному освидетельствованию; выдвинуты предположения по поводу причин провала. По мнению проводивших анализ архитектора Болотова и его помощника Еремеева, падение купола произошло по причинам:

1. «...Неправильной и неотчетливой кладки перемычек, арок, сводов, столбов.
2. Несвоевременного производства каменных работ (незадолго до морозов).
3. Отсутствия железных связей в частях, необходимых и по проекту Г. Тона предположенных»³⁷.

В Синоде по доставленным материалам следственной комиссии пришли к заключению, «что обрушение купола произошло единственно от недостатка технических познаний строителя церкви, коллежского советника Деева»³⁸. По проекту Болотова и Еремеева (ил. 5) были уменьшены высота стен и размер куполов; центральный купол предполагалось сделать деревянным, толщина барабана при этом должна быть сокращена. Существенно изменены также пропорции

³⁵ Туманик А. Г. Русский Православный Кафедральный храм второй половины XIX века. Опыт историко-культурного исследования на примере крупнейших православных храмов Сибири. Новосибирск, 2000. С. 174.

³⁶ Евтропов К. Указ. соч. С. 7.

³⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 20. Д. 44693. О падении купола в строящемся в Томске соборе. 1850.

³⁸ Там же.

собора: из-за сокращения высоты стен верхняя пятикупольная часть стала выглядеть слишком крупной. Предполагалось разобрать верхние части выступавших концов креста, лежавшего в основе плана. План становился квадратным, с крыльцами с 3-х сторон. Перестройка собора по проекту Болотова сделала бы Троицкий собор провинциальным и лишенным гармоничного со-

Ил. 6. Кафедральный Казанский собор с приделами в честь святителя Николая и святого Александра Невского в городе Ставрополе. 1843–1847 годы. Архитектор А. А. Тон. Собор не сохранился. Фото с открытки начала XX века из собрания РГБ

четания частей и целого. Такой собор не вполне вписывался бы в тоновскую стилистику и, таким образом, выпадал бы из государственной программы по архитектуре. Вероятно, по этим причинам в 1856 году решили достраивать собор по прежнему проекту Тона.

Однако существенные сдвиги в ходе строительства произошли только после длительного перерыва, в 1885 году, когда Томская губернская строительная комиссия произвела вновь технический осмотр собора. Его результаты во многом расходились с результатами прежнего

осмотра: «4 средние пилона удовлетворяют назначению, кладка наружных стен также... Возможно продолжение работ после разбора некоторых верхних частей»³⁹. Через 15 лет, в 1900 году, самая крупная постройка губернии и главная ее святыня – Троицкий кафедральный собор – был освящен святителем Макарием (Невским), бывшим тогда епископом Томским и Барнаульским.

В 1843 году была учреждена Кавказская и Черноморская епархия, центральным в ней стал город Ставрополь. Еще в 1816 году в городе возникла идея постройки нового храма, а в 1838 году необходимость в возведении храма усилилась: тогда в Ставрополе была всего одна церковь.

Новая епархия была крайне стеснена в денежных средствах. «В религиозном отношении Кавказская епархия представляла еще менее утешительного. С одной стороны, здесь преобладал ислам, с другой – армянство, как григорианское, так и католическое, и раскол гордо поднимал свою голову»⁴⁰.

В 1839 году Синод дал разрешение на строительство собора, тогда же утвердили проект, составленный местной строительной комиссией. Храм решили освятить в честь Казанской иконы Божией Матери, в Синоде его определили возводить на том месте, где ранее находилась казачья церковь с тем же посвящением. Для жителей города место постройки было очень важно – размещение новой церкви на Нижнем базаре представлялось неприемлемым. «Народ... хотел построить церковь “на горе” в крепости»⁴¹. В этом проявилось стремление граждан освятить древнейшее место в городе, место его основания. Впоследствии собор построили именно на горе, получившей затем наименование Соборной. «...В часовне близ Казанского собора в восточную наружную стену вделан крест. Вследствие нахождения этого креста на данной возвышенности и крепость, а затем и город получили свое название – Ставрополь, т. е. город Креста»⁴².

Вернемся к началу строительства собора: в 1841 году граждане во главе с начальником Кавказской области П. Х. Граббе вновь обратились в Синод с просьбой разрешить расширить проект собора и разместить его на Соборной горе. Был предложен новый проект художника Дурнова, который был передан обер-прокурором графом Протасовым на рассмотрение государю; «на его докладе Николай I написал: “Согласен,

³⁹ Евтропов К. Указ. соч. С. 7.

⁴⁰ Материалы для истории Православной Церкви... Указ. изд. С. 327.

⁴¹ Прозрителев Г. Казанский кафедральный собор в Ставрополе на Кавказе. Ставрополь, 1910. С. 7.

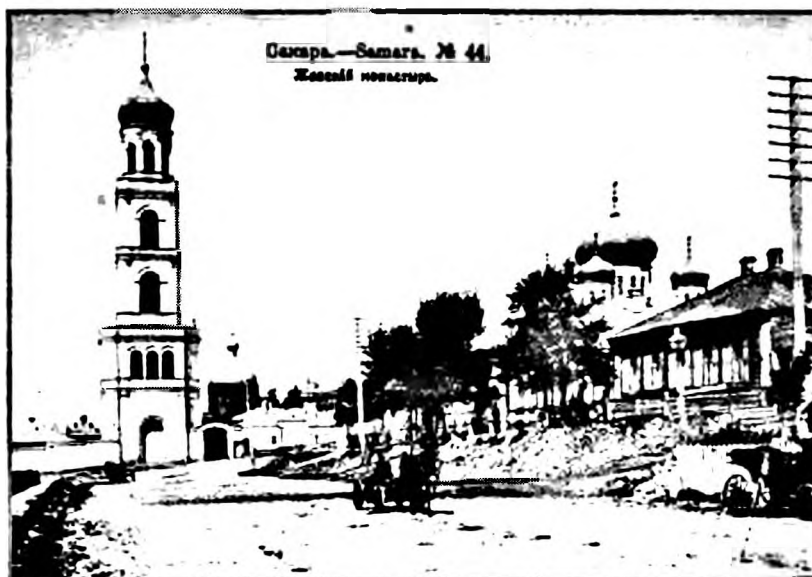
⁴² Там же. С. 10.

но фасад переделать А. Тону или Брюллову»⁴³. Г. Прозрителев – автор первой и единственной книги о соборе – замечает по этому поводу: «...конечно, о большем и не мечтали Ставропольские граждане, и 6 марта 1842 года было объявлено им о таком Высочайшем благоволении»⁴⁴. Проект Ставропольского собора был выполнен в мае того же года архитектором Александром Андреевичем Тоном – братом прославленного Константина Андреевича. А. А. Тон за основу взял образцовые чертежи своего брата, приспособив их к местным условиям. До разрушения Казанский собор оставался одним из немногочисленных примеров храмового зодчества архитектора, творчество которого всегда пребывало в тени успехов К. А. Тона.

В 1843 году заложили собор, но тогда же возникли трудности в его возведении. Новый начальник области отказался помогать в сооружении храма и велел объявить обществу, что «все... распоряжения об устройении церкви предоставляются собственному граждан усердию и попечению, а со стороны областного начальства будет только наблюдение за правильностью постройки»⁴⁵.

В ответ на это заявление городское общество, до этого надеявшееся на материальную поддержку со стороны властей, приняло решение строить собор своими силами и дало следующие обязательства: «Собрать в течение будущих 3-х лет с каждого капитала купцов первой гильдии по 30 руб. серебром, с мещан же с каждого рубля, следующего в платеж казенных податей и прочих общественных повинностей, по 20 коп. серебром»⁴⁶. Возможно, благодаря такому способу сбора средств собор удалось быстро построить, и в 1847 году его освятили (ил. 6).

Как видно на старых фотографиях, Казанский собор сравнительно небольшой. Он отличается простотой форм и скромностью деталей. В малых куполах не предполагалось звонниц, поэтому в 1859 – 1860 годы рядом с храмом воздвигли четырехъярусную колокольню по проекту архитектора Воскресенского.

Ил. 7. Вид Иверского женского монастыря в городе Самаре. Справа видны купола собора во имя Сретения Господня с приделом в честь св. апостолов Петра и Павла. Освящен в 1867 году. Не сохранился

В Ростове-на-Дону подобный собор также возвели с отдельно стоящей колокольней. Кафедральный собор во имя Рождества Богородицы в Ростове архитектора А. С. Кутепова – один из немногих, если не единственный, такого масштаба, сохранившийся до наших дней.

Последней в царствование Николая I была учреждена Самарская епархия (1850 г.). В Самаре в XIX веке было возведено два крупных собора. Первым построили собор во имя Сретения Господня в Иверском женском монастыре – в духе проектов К. А. Тона, который освятили в 1867 – 1869 годы (ил. 7). Кафедральный собор в Самаре построен позже (1869 – 1894 гг.) – по проекту архитектора Э. И. Жиберы. По своим формам он принадлежит следующей эпохе развития русского стиля, но от тоновского собора получил свое наименование – храм Христа Спасителя. В этом заметна преемственность двух эпох – середины и второй половины XIX века. Вид Самары, открывавшийся с Волги в конце прошлого века, лучше всяких слов показывает взаимосвязь этих периодов в истории русской архитектуры. Хотя собор Жиберы в своих деталях принадлежит к византийскому стилю в архитектуре 70 – 90-х годов XIX века, пятиглавая композиция роднит его с постройками Тона. Колокольня храма Христа Спасителя соединена с собором, в то время как колокольня Сретенского собора Иверского

⁴³ Прозрителев Г. Указ. соч. С. 12.

⁴⁴ Там же. С. 12.

⁴⁵ Там же. С. 15.

⁴⁶ Там же. С. 18.

монастыря отстоит от него и высится над главными монастырскими воротами, что создает уравновешенную, гармоничную панораму города с реки. Подобное сочетание двух эпох можно наблюдать в соседстве больших соборов Дивеевского монастыря, но там новый собор относится к направлению, возрождавшему формы архитектуры Владимиро-Суздальской Руси.

Строительство соборов по образцовым проектам К. А. Тона было предпринято особенно последовательно в центральных городах новых епархий. Новые епархии создавались в наиболее важных для внутренней политики России местах, которые было необходимо объединить с центральными регионами страны. Многие епархии учреждались в окраинных областях России, которые должны были стать крепкими рубежами империи. Важнейшее значение в этом отношении имело возведение соборных храмов в традициях древнерусской архитектуры. Соборы символизировали торжество православия в самых разных областях страны.

Соборные храмы в духе К. А. Тона составили государственную программу императора Николая I по архитектуре. Основы программы были заложены самодержцем в 30 – 40-е годы XIX века, а выполнялась она в 50 – 80-е годы, когда активно возводилось большинство соборов. Завершение программы можно отнести к рубежу XIX – XX веков, так как в это время происходило полное освящение большинства новых храмов. Таким образом, государь Николай Павлович разработал и положил начало грандиозному строительному плану, который завершился во времена царствования его правнука – императора-страстотерпца Николая II. Не только архитектурная история России, но и, пожалуй, мировая история не знает такого масштабного строительства по единым образцам, пронизанного одной идеей.

Архитектурная программа императора Николая I дает уникальный пример соединения церковного строительства и политики по укреплению и объединению страны. Опыт этой блестящей программы соборного строительства, несомненно, имеет значение и для современной России.

